

ПУБЛИЦИСТИКА В ЖУРНАЛЕ «СОВЕТ ЭДӘБИЯТЫ» (СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, 1957 – 1958 ГОДЫ)

И.Ф. Фаттахов,

КФУ, доцент

E-mail: ilgam.fattakhov@mail.ru

Аннотация: В научной статье исследовано состояние татарской публицистики в ежемесячном литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Совет эдәбияты» (Советская литература) за 1957 – 1958 годы. Проанализированы публицистические статьи лауреата Сталинской премии Гумера Баширова («Вместе с народом, со страной!»), известного поэта, фронтовика Сибгата Хакима («Поэзия наших дней») и писателя, ветерана Великой Отечественной войны Сафы Сабирова («Нужна пламенная публицистика!»).

Ключевые слова: публицистика, публицист, писатель, редакция, журнал, статья, доклад, съезд, Татарстан, Максим Горький.

Abstract: In the scientific article explored the State of journalism in the Tatar literary-artistic and socio-political magazine "Soviet àdàbiâty" (Soviet literature) for 1957 – 1958 years. Analyzed the journalistic articles of Stalin Prize laureate Gumer Bashirov ("Together with the people, with the country!"), the famous poet, a veteran Sibgat Hakim ("The Poetry of our days") and writer, veteran of Great Patriotic war Safa Sabirov ("Need fiery journalism!").

Keywords: journalism, publicist, writer, editorial, magazine, article, report, Congress, Tatarstan, Maxim Gorky.

...В № 7 журнала «Совет эдәбияты» за 1958 год в рубрике «Четвёртый съезд писателей Татарстана» даны сокращённые варианты докладов тогдашнего председателя Союза, лауреата Сталинской премии Гумера Башировича Баширова («Вместе с народом, со страной!») и известного поэта Сибгата Тазиевича Хакима («Поэзия наших дней»).

Гумер Баширов вспоминал слова Максима Горького, написанные в 1930 году в городе Сорренто: «Татарская республика празднует десятую годовщину. Я верю, что это дитя истории, рождённая силой трудового народа, вырастив, станет богатырём.

Это вера рождена из моих знаний ещё из детства о трудолюбивом, искреннем, умном татарском народе, умеющем объединить благосклонность со

старательностью в достижении своей цели. Мою веру подтверждают и знания о культурном развитии Татарской республики.

Да здравствует социалистическая советская республика мною любимого татарского народа!»

“Эти слова Горького в наше время сбылись, – продолжил свой доклад Баширов. – Наша республика, если сравнить с бывшей Казанской губернией, действительно, стала богатырём. В дружной семье социалистических народов, с помощью нашей партии и нашего правительства, Татарстан превратилась в мощную индустриальную и колхозную республику. Достаточно сказать лишь то, что валовая продукция республики в 106 раз выше от валовой продукции бывшей Казанской губернии! Трудящиеся нашей республики ежегодно производят разной продукции на сумму 12 миллиардов рублей. Чтобы представить какое место во всей стране занимает татарстанская нефть, достаточно только упомянуть о том, что каждую четвертую из многочисленных машин, бегущих по дорогам нашего Отечества, приводит в движение татарстанская нефть” [1].

«Два татарских писателя по праву могли считать себя учениками Максима Горького. Даже небольшие контакты писателя с Кави Наджми и Хусаином Ямашевым оставили в их памяти и творчестве важный след. В 1934 году, после первого съезда Союза писателей СССР, Кави Наджми, избранный руководителем Союза писателей Татарии, был принят Алексеем Максимовичем в Москве.

Максим Горький стал следить за татарской литературой еще до революции. В 1909 году он рекомендовал перевести на русский язык стихи Габдуллы Тукая, и такие переводы вскоре появились. В 1911 – 1912 годах он предложил издать на русском языке «Татарский литературный сборник» и вел оживленную переписку по этому поводу с Казанью. Принимал участие в редактировании присланных материалов. Не ослаблялись связи с татарскими писателями и после революции. Известна встреча группы литераторов с М. Горьким в Москве в сентябре 1929 года.

В 1930 году, когда Татарская республика готовилась встретить свое десятилетие, ТатЦИК направил Горькому в Сорренто приглашение на торжество, в котором были такие слова: «Зная Ваше отношение к национальному строительству в Советском Союзе, Ваш особый интерес к татарскому и тюркскому народу и к Казани, ЦИК ТАССР от имени всей общественности приглашает лично прибыть на юбилей и принять участие в подготавливаемом сборнике, посвященном 10-летию Татарской АССР». Писатель прислал в ответ телеграмму, в которой говорилось: «...Я – рад, что дожил до времени, когда трудовой народ татарский имеет право свободно строить свою жизнь вместе и в дружбе с русским рабочим народом»» [2].

Г. Баширов положительно отозвался о работе секции поэзии, на заседаниях которой обсуждались новые произведения, на основе новых рукописей говорили о литературном мастерстве, языковых и стилистических особенностях, об отдельных элементах писательской технологии, например: конфликте, сюжете, композиции, ритме, рифме.

В своём докладе Г. Баширов затронул и вопрос о приёме в Союз писателей Татарстана, приведя к примеру Махмута Хусаина, которого секция поэтов категорически не рекомендовала в членство Союза, сославшись на его беспардонное поведение.

А также руководителя секции прозы Габдрахмана Минского крепко раскритиковал Баширов за то, что он не продолжил хорошие традиции данной секции, плохо организовал её работу и тем самым услышал от товарищей справедливую критику.

С. Хаким в своём докладе дал анализ татарской поэзии за четырёхлетний период (1954 – 1958 годы). Он чётко и верно заметил произошедших больших перемен в деревне. Говорил, что всё хорошее на селе началось с сентябрьского пленума партии в 1953 году. Многие люди обратно вернулись из городов в родные края, построили новые деревянные дома... Деревня позвала к себе своих трактористов, комбайнёров и механиков, работавших в механизированно-технических станциях (МТС). Не долго думая, они вернулись и сыграли много свадеб, а это в свою очередь тоже считалось очень хорошим показателем. Действительно, сельчане начали жить с надеждой на лучшие времена. Хрущёв не только обнадёжил их, а оказал селу мощную материально-техническую поддержку. В годы правления Никиты Сергеевича деревня получила громадную помощь в невиданных размерах.

И в духовном мире произошли коренные изменения – поворот лицом к прошлому своего народа. Национальная интеллигенция в союзных и автономных республиках начала глубже интересоваться историей предков. После XX съезда КПСС возросло внимание и к литературному наследию. Например, народный поэт Татарстана Сибгат Хаким писал: “Сейчас я могу делать лирические отступления до Габдельжаббара Кандалий, даже до Кул Гали (автор знаменитой поэмы “Юсуф и Зулейха”), свободно маневрирую в литературном пространстве” [3].

Это было великолепно! А ведь до 1953 года татарские литературоведы ограничивались лишь одним Тукаем.

В декаде татарской литературы и искусства, проведённого в Москве в мае 1957 года, русские поэты очень правильно назвали татарскую поэзию солдатской, потому что после Хади Такташа, Хасана Туфана пришли в нашу литературу солдаты-поэты Муса Джалиль, Фатих Карим, Адель Кутуй, Нур Баян. Бог войны обезглавил самых талантливых, самых патриотических 42 татарских писателя. В суровые военные годы наша поэзия превратилась в

солдатскую поэзию. Это было требование жизни, потому что сыновья и дочери нашего народа, когда враг угрожал Отечеству, из истории знаем, не жалели даже своих душ за Родину, шли насмерть. Многие погибли. Таким образом, погибли национальные интеллигенты – известные писатели татарской литературы.

“Чтобы опровергнуть слова тех, кто делал ревизию на советскую литературу, критиковал её успехи, достаточно проследить татарскую поэзию, которая считается обыкновенным отрядом многонациональной советской литературы. Но этот обыкновенный отряд имеет много закалённых солдат. ... Сравните для интереса: Хади Такташ – Хасан Туфан, Фатхи Бурнаш – Бари Рахмат, Муса Джалиль – Фатих Карим, Ахмет Файзи – Шайхи Маннур, Салих Баттал – Ахмет Исхак, Нур Баян – Ахмед Ерикеев, Сирип – Демьян Фатхи и т.д.

Нет, никто не скажет, что татарская советская поэзия ровно развивалась во всех этапах. Вместе с хорошим у нас и раньше были риторические, примитивные произведения. У поэзии бывают и подъёмы, и спады, но из этого надо ли искать кризиса?” [3].

Из них кого знает современная татарская молодежь? Наверно, Х. Такташа, М. Джалиля, Ф. Карима. Даже не слышали об остальных. Кто знает Демьяна Фатхи – автора трагедии “Золотая тайга”? Он забыт не только молодежью, даже литературоведами. Значит, настоящих поэтов не бывает много. Как видим, лишь несколько имён...

Сибгат ага Хаким выразил надежду: “И у нас когда-то появятся исследователи, которые будут детально изучать периоды татарской поэзии” [3]. Слава Аллаху, сбылись прогнозы известного поэта: татарские учёные Нил Гафурович Юзеев, Талгат Набиевич Галиуллин, Нурмухаммет Шагвалеевич Хисамов, Хатип Юсупович Миннегулов, Резеда Кадыровна Ганиева, Марсель Хаernasович Бакиров скурплёзно изучили разные периоды развития нашей поэзии.

“До этого у нас критика занималась сухим социологизмом, а не исследованием специфики поэзии, изучала всё вместе”, – писал С. Хаким [3].

Поколение Сибгата Хакима верило в прекрасное будущее. “Нашу веру никто не сможет украсть”, – говорил он. Человек не может жить без веры. Поколение поэта жило, веря Ленину, Сталину, Хрущёву, партии, коммунизму.

А современное поколение кому же верит? И Богу, и Путину. Но ещё есть среди нас много неверующих ни Всевышнему, ни политическим партиям. Неверующий человек очень опасен!

Автор статьи “Нужна пламенная публицистика!” [4] тепло отозвался о публицистическом очерке Амирхана Еники “И мы видели Сабантуй” [5], где известный татарский литератор покритиковал распространение такого негативного явления, как пьянство, нехарактерного по сути для татарского

национального праздника. Действительно, по мнению А. Еники, пьянство искажает всю красоту, национальный колорит нами любимого с детства праздника.

Сафа Сабилов соглашаясь с мнением писателя, констатирует тот факт, что очерк был прочитан и проанализирован в учреждениях культуры, нашел поддержку среди трудящихся и оказал посильную помощь в борьбе против пьянства, безкультурности вообще. Об этом говорили многочисленные письма, пришедшие в редакцию. Некоторые из этих откликов были напечатаны и в областных, и районных газетах.

Автор считал, что татарской публицистике конца 50-х годов не хватало писателей-публицистов. Хотя Гумер Баширов, Фатих Хусни, Ибрагим Гази, Афзал Шамов, Махмуд Максуд, Абдурахман Абсалямов, Ахмет Файзи изредка публиковались в газетах и журналах, но серьезной, принципиальной полемики не получалось. За 1956 – 1958 годы у нас внимание к публицистике резко упало, самый оперативный, самый боевой жанр остался позади.

А ведь С. Сабилов, ностальгируя по началу XX века и 20 – 30 годам, вспомнил имена таких известных татарских мастеров публицистики, как Г. Тукая, Ф. Амирхана, Г. Ибрагимова, М. Джалиля, А. Кутуя, Ф. Карима, К. Наджми.

Одна из основных причин отсталости жанра публицистики в том, что произошёл перелом в мышлении советской интеллигенции из-за разоблачения сталинизма, следствием чего являются коренные изменения в умах в оценке советской реальности в частности, в отношении к социализму и коммунизму вообще.

Пассивность татарских писателей в области публицистики связана именно с этой тенденцией, так как в светлых головах начали возникать разные точки зрения к реальной жизни того периода. Смена политического режима (переход от сталинизма к умеренной демократии Хрущёва) заметно повлияла в первую очередь на советских писателей. Они думали больше про себя: как жить без Сталина и сталинского наследия? Из-за таких раздумий активность и у татарских писателей спала, они катастрофически мало стали писать публицистические статьи и очерки. Смотрели на публицистику как на второстепенную, грязную работу.

Тут я согласен с С. Сабиловым, который утверждал, что некоторые писатели плохо знали реальную жизнь, потому что не ходили в народ, информацию в основном получали из официальных газет и журналов, радио.

В целях улучшения ситуации в сфере публицистики редакция издания придумала новую рубрику под названием “Трибуна писателя”, где начали активно публиковаться писатели и поэты (Ф. Ибрагимов. “Несколько слов в пользу сатиры”, № 10; Сибгат Хаким. “Как рождается стих”, № 10; Фатих

Хусни. “Как выросли крылья “маленькому человеку”, № 9; Сарвар Адгамова. “Несколько слов о литературном переводе”, № 5).

Сыграл в какой-то степени положительную роль для активизации, консолидации творческих сил и IV съезд Союза писателей ТАССР, который проходил 16-19 июня 1956 года.

Литература

1. Бәширов Г. Халык белән, ил белән бергә! (Вместе с народом, со страной!) // Совет әдәбияты. 1958. № 7. С. 102 – 104.
2. Казанские истории: Культурно-просветительная газета. История в лицах: ЖЗЛ – казанская серия [Электронный ресурс]. Доступно на: URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/16029-dukhovno-rodilsya-v-kazani> (режим доступа – свободный).
3. Хәким С. Безнең көннәр поэзиясе (Поэзия наших дней) // Совет әдәбияты. 1958. № 7. С. 105 – 107.
4. Сабиров С. Ялкынлы публицистика кирәк! (Нужна пламенная публицистика!) // Совет әдәбияты. 1958. № 4. С. 91 – 94.
5. Еники Ә. Сабан туен без дә күрдәк (И мы видели Сабантуй) // Совет әдәбияты. 1957. № 3. С. 101 – 111.